

Труфанов С.Н.

Курс видеолекций: Система классической философии

Лекция №9

НАУКА ЛОГИКИ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ.

Добрый день. Сегодня я прочту 2-ю лекцию по курсу "Система классической философии". С учётом 7-ми ранее прочитанных во "Введении" лекций эта будет 9-й. Называется она: "Наука логики. Предварительное понятие".

В прошлых лекциях мы говорили о том, что целью классической философии является построение понятийной картины мира. Именно понятийной картины, в её отличии от художественной картины, которая формируется из чувственно воспринимаемых художественных образов, и религиозной картины, которая выстраивается из представлений.

Коль скоро целью нашего курса является построение понятийной картины мира, то далее мы обращаемся уже непосредственно ко всем тем понятиям, которые были выработаны человечеством и используются им.

Начнём мы с того, что распределим все эти понятия по их ведомственной принадлежности. Первую группу составят служебные понятия нашего *мышления*. Вторую группу – те понятия, посредством которых мы мыслим *природу*. Третью – те понятия, посредством которых мы мыслим *человечество*. Это значит, что все имеющиеся в нашем распоряжении понятия относятся либо к *мышлению*, либо к *природе*, либо к *человечеству*. Вне, помимо этих групп никаких других понятий оставаться не должно.

Распределив понятия на три эти группы, нам далее следует привести каждую из этих групп в упорядоченную систему. Причём сделать это надо так, что выстроенные нами системы понятий предстали перед нами в виде целостных картин соответствующих областей мира. Первая группа понятий должна дать нам картину нашего мышления (его познавательной деятельности). Вторая группа понятий – картину природы. Третья группа – картину человечества.

Отсюда мы получаем деление курса "**Система классической философии**" на три главных раздела. В первом разделе, который называется "**Наука логики**", мы выстроим картину нашего мышления, его познавательной деятельности. Во втором разделе, который называется "**Философия природы**", выстроим понятийную картину природы. В третьем разделе – "**Философия человечества**" – картину человечества. (В "Энциклопедии философских наук" эта третья часть называется "Философия духа". Но *духом* Гегель называл человечество.)

Начнём же мы естественно с построения картины мышления. Мышление – это та способностью нашего интеллекта, посредством которой мы создаём понятийную картину мира. Мир, напомним, это природа плюс человечество. Поэтому прежде чем браться за построение картины природы и картины человечества, нам следует сначала разобраться с мышлением и выстроить картину его деятельности. Вот собственно к этому-то мы теперь и переходим. Но прежде нам придётся ответить на несколько предварительных вопросов.

Ранее мы уже сказали, что весь курс "Система классической философии", включая само собой и её первый раздел – "Наука логики", мы построим на основе "Энциклопедии философских наук" Гегеля и по её лекалам. Сообразно этому мы могли бы теперь напрямую обратиться к текстам "Энциклопедии философских наук" и, привязавшись к ним, следовать по проложенному в них Гегелем пути.

Такой вариант изложения "Системы классической философии" был бы вполне приемлем для школьного образования. Но для научной и вузовской аудитории он не годится,

поскольку зрелым, думающим людям мало только познакомиться с ходом развития чьей-то мысли, в нашем случае – с гегелевской мыслью, им требуется ещё и понять эту мысль во всех её звеньях и переходах.

Конечно же, сам Гегель при этом по-прежнему остаётся нашим "всё". Мы полностью доверяемся его текстам. Но несмотря на это мы постараемся изложить свой курс таким образом, что он мог быть проработан и подтверждён нашим собственным разумом. Как говорят в таких случаях: "Платон мне друг, но истина дороже". Мы, следовательно, будем руководствоваться мыслью Гегеля, но не слепо, а зряче, полагаясь не только на его авторитет, но и на свой собственный разум.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВПОЛОЖЕНИЯ "НАУКИ ЛОГИКИ"

Коль скоро предметом логики является **мышление**, тот здесь возникает вопрос, а что такое мышление?

Мышление, в его начальном определении, это вся та деятельность человека, которая опосредована его сознанием. *Сознание*, которое мы называем также местоимением Я, наполнено знаниями и состоит из них. Отсюда происходит и сама этимология этого слова: *со-знание*. Наше сознание (Я) содержит в себе знания как об окружающем мире, так и о самом себе, как реальном предмете, существующем и действующем в координатах этого мира. Вот опираясь на эти знания, наше Я планирует и осуществляет все свои действия.

Откуда и как знания о мире и самом себе попадают в головы людей? Об этом обычный человек особо не думает. Ему важно само наличие в его голове тех знаний, которые помогают ему обеспечивать и поддерживать свою жизнь.

Конечно сегодня, находясь в XXI в., мы знаем, что все те знания, которыми располагает человечество, были созданы (произведены) самими людьми. И что все эти знания люди используют, во-первых, для того, что с их помощью преобразовывать окружающий мир в целях создания более комфортных условий для своей жизни, а во-вторых, для того чтобы формировать из них картину мира в целом.

Сказанное означает, что делая мышление человека предметом своего познания, мы должны первым делом выделять две основные формы его деятельности: **теоретическую** и **практическую**. В ходе *теоретической* деятельности мышление создаёт знания о реальных предметах (явлениях, процессах) и выстраивает из них целостную картину мира. А в ходе *практической* деятельности оно, преобразует природу, переделывает и перестраивает её.

Так вот здесь, в науке логики нас интересует только теоретическая форма деятельности нашего мышления, а говоря точнее, его собственно познавательная деятельность. которая направлена на познание окружающего мира.

Далее. Между теоретической познавательной деятельностью мышления и его же практической деятельностью направленной на изменение мира имеются ещё два вида его деятельности, которые имеют переходный характер. Переходный от его практической познавательной деятельности к его же практической преобразовательной деятельности.

Первый из этих видов – это деятельность **распознавания** предметов. Люди используют уже имеющиеся у них знания для распознавания воспринимаемых им предметов. Это нужно делать для того, чтобы использовать эти предметы согласно их назначению, т.е. сообразно тому знанию о них, которые у нас (людей) уже есть.

Напомню, что разница между *распознаванием* и собственно *познанием* состоит в том, что при *познании* наше Я имеет только образ воспринимаемого предмета, но ещё не имеем его понятия, тогда как при *распознавании* оно имеет уже и образ предмета, и его понятие, пусть даже самое плохенькое. Задача мышления при этом сводится лишь к тому, чтобы подвести образ воспринимаемого предмета под одно из уже имеющихся у нашего Я понятий.

Для этого мышление находит в его образе какие-то отличительные признаки, и по ним подводит его под соответствующее понятие (представление). Например, если созерцаемый предмет имеет крылья, клюв, перья, то он соотносится с понятием *птицы*. А если имеет корень, ствол, ветви, то с понятием *дерева*.

Второй вид переходной деятельности — это **проектирование** (планирование). Основываясь на уже имеющихся знаниях о предмете (на его понятии), наше мышление разрабатывает план дальнейшего использования этого предмета, либо проект по переделке самого этого предмета в целях придания ему каких-то новых свойств.

Оба эти вида — и распознавание, и проектирование — относятся к теоретической деятельности мышления. Но при этом их необходимо отличать от его собственно познавательной деятельности.

К этому необходимо добавить, что осуществляемый нашим интеллектом процесс познания окружающего мира включает в себя, как мы не раз уже говорили, три ступени: созерцания, представления и мышления. Так вот здесь в "Науке логике" нас интересует только третья ступень этого процесса, ступень мышления. Мы будем говорить здесь не о том, как в наших головах возникают образы и представления предметов, а о том, как наше мышление выстраивает понятия этих предметов.

Далее. Нам предстоит рассматривать здесь познавательную деятельность мышления в её чистом виде. Не на примере познания каких-то реальных предметов, а наоборот, в её очищенном от всякой конкретики виде. В этом состоит задача любой науки. Она должна показывать не какие-то единичные конкретные случаи, а только то общее и необходимое, что присуще всем предметам или процессам, которые изучает данная наука.

В обычной жизни мы, как правило, познаём какие-то конкретные предметы. Сообразно этому и познавательная деятельность нашего мышления имеет там прикладную направленность. Прикладную в том смысле, что она привязана к познаваемому предмету. Но когда речь заходит о познавательной деятельности мышления как таковой, то в этом случае от нас требуется показать её уже в её чистом виде, без её привязки к конкретным предметам.

И здесь возникает следующий вопрос. Что мы знаем о познавательной деятельности нашего мышления в её чистом виде? Имеются ли у нашего мышления какие-либо собственные познавательные инструменты и технологии? Вот в этом нам теперь и предстоит разобраться.

Познавательные инструменты мышления.

Первый вид — это **категории**. Категории, как мы уже говорили, это всеобщие признаки, которыми обладают все предметы. Все окружающие нас вещи и образуемые ими системы имеют набор универсальных признаков (данностей, свойств). У них есть качество, количество, форма, содержание, причинно-следственные связи, и т.д. Вот такие всеобщие признаки, мыслимые в их чистоте, называются *категориями* [от греч. *kategoria* — высказывание, обвинение, признак]. (Кант, Фихте и Гегель называли их также *чистыми понятиями* рассудка, *определениями* чистого рассудка, основными *определениями* сознания.)

С помощью категорий наше мышление создаёт понятия предметов. Сами по себе категории пусты. Они лишь инструменты нашего мышления. Свою функцию они выполняют тогда, когда соединяются с материалом непосредственно воспринимаемых или просто представляемых нами предметов. Категории указывают нашему мышлению на ту *фактуру* предметов, которая необходима ему для построения их понятий. Сами категории не входят в готовые понятия. Они лишь как строительные леса только участвуют в их создании, но не входят в них.

Откуда категории появились в нашем мышлении? Они пришли в него из внешнего мира. Познавая реальные предметы, мы находим у них их всеобщие признаки, которые

путём абстрагирования мы переносим в своё сознание. Так в наших головах появляются категории.

Во внешнем мире (в природе) количество – это всегда какое-то конкретное количество. Точно также и качество – это всегда какое-то конкретное качество какого-то реального предмета. То же самое с формой и содержанием предметов, с другими их всеобщими признаками. Но когда мы рассуждаем о предметном мире, о процессе его познания, то мы говорим о количестве как таковом, о качестве как таковом, о форме как таковой, о содержании как таковом, и т.д. Вот так всеобщие признаки реальных предметов преобразуются в категории.

Второй вид познавательных инструментов мышления – это **имена** предметов и выстраиваемые из них **суждения** и **умозаключения**. Как мы уже говорили, мы (люди) мыслим только посредством слов. Слова – это звуковые знаки. Они создаются из воздуха, которым мы дышим. Слово закреплённое за образом предмета становится его **именем**. Имена присваиваются не только предметам целиком, но и всем их частям, сторонам, деталям, свойствам и т.д. (Письменность – это знак знака. Написанное на бумаге слово является графическим изображением звучащего слова.)

Связывая имена предметов между собой, мы создаём мысли. Простейшей формой мысли является **суждение**. В суждении мы соединяем между собой два имени (понятия). Например: "Этот цветок – роза". Далее мы связываем два суждения между собой и делаем вытекающий из этой связи вывод. Так появляются **умозаключения**. Например: "Данный цветок – это роза. Роза – это растение. Следовательно, цветок является растением".

Вот такие *имена, суждения и умозаключения* также являются рабочими познавательными инструментами нашего мышления. Из них наше мыслящее Я выстраивает саму ткань своей познавательной деятельности. При этом оно, как мы уже знаем, опирается на содержание находящихся в нашем представлении образов предметов, на их реальные связи. Но саму-то мысль, её непрерывную ткань оно выстраивает из имён, суждений и умозаключений. Вот такие имена, суждения и умозаключения составляют второй вид познавательных инструментов нашего мышления.

Третьим видом является **чистое понятие** и его определения: единичное, особенное и всеобщее. Категории, как мы сказали, задают мышлению фактуру познаваемых предметов. Из имён, суждений и умозаключений оно создаёт ткань выстраиваемого им понятия предмета. Но для того чтобы сформировать само это понятие, мышлению необходимо иметь представление о том, каким в принципе должно быть это понятие. Иначе говоря, прежде чем что-либо строить, мышлению необходимо представлять себе, что ему предстоит строить.

Коль скоро целью мышления является построение понятий предметов, то следовательно, ему необходимо знать, что в принципе представляет собою понятие? Если у каждого конкретного предмета имеется своё понятие, то, следовательно, у всех у них (у их понятий) должно быть что-то общее, что присуще им всем. Вот это общее для всех понятий и является **понятием как таковым** или **понятием в чистом виде**. (Гегель называл *чистое понятие* также *абсолютным* и *спекулятивным*.)

Что же такое общее понятие? Любой предмет представляет собой нечто *целое*. Как целое он состоит из *частей*, а части – из *элементов*. Соответственно, чтобы получить понятие предмета, надо сначала выявить в нём все его части и элементы, а затем связать их мысленно воедино, чтобы в итоге у нас получилось понимание целого. На языке логики *целое* называется *всеобщим*, *части* – *особенным*, а *элементы* – *единичным*. Например, данный университет представляет собой некую *всеобщую* в себе систему, состоящую из своих *особенных* частей (факультетов и кафедр), которые, в свою очередь, состоят из *единичных* элементов (преподавателей и студентов).

Вот это *чистое понятие* также является познавательным инструментом нашего мышления. Опираясь на него, оно выстраивает понятия познаваемых предметов. Как говорил Гегель: деятельностью мышления управляют "бархатные лапы понятия".

Таковы три вида собственных познавательных инструментов нашего мышления.

Первый – *категории*. Они задают ему *фактуру* познаваемых предметов, ориентируясь на которую оно выстраивает их понятия.

Второй – *естественные формы мысли* (имена, суждения и умозаклучения), из которых оно вытыкает свою познавательную деятельность.

Третий – *чистое понятие*. Оно показывает нашему мышлению *принцип* устройства познаваемых им предметов и образуемых ими систем.

Вот эти инструменты мы и будем использовать в ходе построения интересующей нас науки о познавательной деятельности мышления, суть – "Науки логики".

Но прежде мы обратимся ещё к истории логики, с тем чтобы увидеть, кем, когда и как эти познавательные инструменты мышления были введены в философию. Сделать это необходимо для того, чтобы у нас не сложилось впечатления, что всю "Науку логики" придумал один только Гегель.

2. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ "НАУКИ ЛОГИКИ"

Аристотель. Первые азы науки о деятельности мышлении, как и многих других наук, были заложены Аристотелем. В ту эпоху, когда он жил, перед людьми, как мы уже говорили, простиралось бескрайнее поле незнания. Подходи к этому ещё никем нетронутую полю с любого конца и познавай его в любом направлении. Никаких наук в их современном понимании в те времена ещё не было, никакой культуры научного познания тоже. Как надо было писать научные труды, как излагать свои идеи, строить доказательства, ещё никто не знал.

Аристотель был пионером научного познания, в том смысле что он первым начал излагать в систематической форме свои мысли по поводу окружающих его предметов и явлений. Многое из того, что он встречал на своём пути, что попадало в сферу его внимания, он делал достоянием своей мысли: описывал, пытался распределять, связывать, систематизировать, и т.д.

Что касается его заслуг в деле разработки науки о мышлении, то у него имеется три относящихся к ней фрагмента (направлений исследования).

Первый фрагмент – это небольшой трактат, который называется "Категории". В нём Аристотель впервые упомянул о категориях. Согласно его точке зрения, мы (люди) формируем знания о предметах согласно таким их признакам, как: сущность (человек, живое существо), количество (длина, ширина), качество (белый, грамотный), отношение (больше, меньше, половина), действие (режет, сжигает), место (в доме, на площади), время (вчера, сегодня), положение (сидит, стоит), обладание (обут, вооружён) и страдание (режут, жгут).

При выведении этих признаков Аристотель действовал как бы наугад, не придерживаясь никакого принципа. Поэтому в составленный им перечень попали не только собственно категории, но и не относящиеся к ним понятия.

Второй фрагмент (направление) содержится в основном в его "Аналитиках" (и в первой, и во второй). Но развиваемое в нём направление присутствует также и в других его произведениях ("Метафизике", "Топике"). В этом фрагменте Аристотель описывает естественные формы мышления, которыми являются: а) понятия, б) суждения и умозаклучения, в) законы мышления.

На этом направлении его интересовали такие вопросы. Что есть понятие как таковое и *общее* понятие, в частности? Согласно каким законам мышление связывает понятия в суждения, а суждения в умозаключения? Какие существуют виды суждений и умозаключений?

Третий фрагмент изложен Аристотелем в его "Первой аналитике". Это его довольно обширное учение о **силлогизмах**. В этом фрагменте Аристотель предпринял попытку сконструировать некие новые искусственные формы умозаключений. Такие искусственно создаваемые формы умозаключений он назвал силлогизмами.

Технология создания силлогизмов такова. Исследуя реальную деятельность мышления мы сначала находим и описываем те его инструменты, посредством которых оно осуществляет свою познавательную-распознавательную деятельность. К таким инструментам относятся, как мы уже сказали выше, категории, виды суждений и умозаключений, чистое понятие, а также "законы" мышления. Так вот, обнаружив эти инструменты, мы далее отрываем их от естественной деятельности мышления, и выстраиваем из них уже какие-то свои искусственные формы и схемы деятельности мышления.

По этой причине силлогизмы следует отличать от естественных форм мысли (видов суждений и умозаключений), поскольку они никак не связаны с реальной познавательной деятельностью мышления.

Таковы три логических фрагмента Аристотеля, которые были посвящены им науке о мышлении. Их отличительной особенностью является то, что они не имеют у самого Аристотеля никакой связи друг с другом. Категории он рассматривает сами по себе. Естественные формы мысли (понятия, суждения и умозаключения, законы) – сами по себе. Силлогизмы – сами по себе.

Общим же для них является то, что во всех его логических исследованиях Аристотеля интересовала не собственно познавательная деятельность мышления как таковая, а лишь его **распознавательная деятельность**. На той ступени духовного развития человечества, современником которой был Аристотель, людям важно было в первую очередь разобраться в том, как они распознают окружающие их предметы и распределяют их по группам (видам и родам).

Деятельность мышления по распознаванию окружающих предметов была на тот момент древнее и ближе человеку, чем собственно деятельность познания, которая ещё только-только зарождалась. Все животные распознают окружающие их предметы. Но у них это происходит посредством органов чувств. Люди же научились делать это ещё и сознательно. А как это происходит? Вот этот вопрос и требовал на тот момент первоочередного ответа. Отсюда непосредственный интерес Аристотеля именно к распознавательной деятельности мышления. (Мы ещё будем говорить об этом более подробно в 14-й лекции.)

Средние века. В период Средних веков в головах людей утверждалась религиозная картина мира. Соответственно, задача философии состояла не в том, чтобы познавать мир, а в том, чтобы подтверждать то его знание, которое предлагала Библия.

Само знание о чём-либо состоит из двух компонентов. Первый – это понятие самого предмета. Второй – это *доказательство* данного понятия. Познавая предмет мы сначала формулируем его понятие (его закон), а затем формулируем доказательство этого понятия (закона). Так вот в период Средних веков первый компонент – сама картина мира – был задан Библией. Люди знали мир таким, каким его показывала Библия. А вот второй компонент – *доказательство* этой картины – оставался свободным для творчества. Вот собственно этим-то и занимались средневековые философы. Они комментировали библейские догматы (патристика) и доказывали их истинность (схоластика).

Соответственно, для средневековых философов логика была не наукой о

познавательной или распознавательной деятельности мышления, а наукой об **искусстве аргументации, построения доказательств и ведения спора**. Сообразно этому из всех логических наработок Аристотеля их в первую очередь интересовали описанные им **естественные формы мысли** (понятия, суждения и умозаключения, законы мышления), а также **учение о силлогизмах**, которое служило примером свободного конструирования доказательств.

Новое время. В Новое время стали развиваться частные науки. Каждая такая наука находила какую-то ещё не занятую часть мира и делала её предметом своего познания. В этот же период возродилась уже в качестве собственно науки и логика Аристотеля. В 1662 г. во Франции была издана за авторством Антуана Арно и Пьера Николь одна из самых значимых для истории логики книг: "Логика, или искусство мыслить". Её стали называть также "**Логикой Пор-рояля**". Согласно замыслу её авторов эта книга должна была стать учебным руководством по логике. Собственно таковой она и стала. Она была хорошо принята читателями и многократно переиздавалась.

Главное, что удалось сделать (хотя и не полностью) авторам этого учебного руководства, отделить от логики грамматику языка. В период Античности и Средних веков эти две науки находились ещё в состоянии синкретического единства. Теперь же они были изложены по отдельности, каждая сама по себе.

В основу своей логики А. Арно и П. Николь положили содержание двух из трёх фрагментов Аристотеля. Первое – это выявленные им естественные формы мысли: *понятия, суждения и умозаключения, законы мышления*. Второе – это *учение о силлогизмах*. Третий фрагмент Аристотеля – его учение о *категориях* – авторы оставили без внимания, ограничившись лишь кратким упоминанием о нём.

К этим фрагментам Аристотеля А. Арно и П. Николь добавили наиболее значимые логические достижения средневековых философов, освободив их при этом от тяжеловесной латинизированной терминологии, а так же свои собственные идеи по поводу того, каким же должен быть учебный курс логики. Но при этом главным предметом для них оставалась по-прежнему не собственно познавательная, а лишь распознавательная деятельность мышления.

Благодаря учебному руководству А. Арно и П. Николь логика приобрела образ самостоятельной науки, которую стали называть **формальной логикой** (*классической, традиционной, аристотелевской, общей* и т.п.). Разработанная ими структура курса, состоящая из четырёх разделов – Понятие, Суждения, Умозаключения, Метод – стала шаблонной для всех последующих учебников формальной логики и дожила до наших дней.

Вместе с тем, благодаря их книге, учёным Нового времени становилось всё более понятно, что эта формальная логика никого ничему не учит. Да, она знакомит читателей с видами понятий, с видами суждений и умозаключений, с законами мышления, а также с некоторыми частными методами формирования знаний. Но она не даёт главного, не показывает того, как мышление познаёт окружающие предметы и выстраивает их понятия.

Середина XVIII в. В этот период в Европе шло бурное развитие наук. И каждая такая наука создавала всё больше научных понятий. Это в свою очередь ставило перед учёными задачу сведения всех производимых частными науками разрозненных понятий в единую упорядоченную систему.

В целях решения этой задачи сначала французские философы создали "Энциклопедический словарь", в котором выстроили все понятия в простом алфавитном порядке. Параллельно с ними немецкий философ Хр. Вольф разработал свою отраслевую систему наук, в которой он распределил понятия по отдельным наукам.

Но при этом обе эти системы понятий – и *алфавитная*, и *отраслевая* – имели общий недостаток. Обе они были построены сугубо догматическим способом. Догматический способ подачи знаний был хорош в период средних веков, когда в головах людей в массовом порядке утверждались библейские догматы. Но в новых условиях, когда на первое место

вышли уже научные знания, догматический способ изложения знаний и систематизации понятий становился уже анахронизмом. Он противоречил самой сути научной картины мира, которая могла быть только дискурсивной (последовательной, взаимосвязанной, доказательной), но никак не догматической.

Для того, чтобы выстроить такую последовательную, взаимосвязанную и доказательную картину мира, необходимо было разработать соответствующий метод. За решение этой задачи взялся И. Кант.

И. Кант. Согласно его установке, этот метод не следовало изобретать искусственным способом. Его не надо было придумывать или, как теперь говорят, брать с потолка. Этот метод должен быть привязан к естественной познавательной деятельности нашего разума. Но для того, чтобы достичь этого, необходимо было в первую очередь разобраться с тем, что такое наш естественный человеческий разум, как он устроен, как он производит знания об окружающих нас предметах и выстраивает картину мира в целом.

Если нам удастся разобраться в этом, то это даст нам в итоге новую логику, которая будет иметь своим предметом собственно познавательную деятельность нашего мышления. Такую логику И. Кант назвал *трансцендентальной*.

Приступив к созданию этой логики, И. Кант обратился напрямую к логическому наследию Аристотеля. Из трёх имевшихся у него логических направлений, о которых мы говорили выше, он взял на вооружение только два: а) категории и б) формы человеческой мысли: суждения и умозаключения. Третье направление – учение Аристотеля о силлогизмах, Кант отодвинул в сторону, поскольку оно, по его мнению, представляло собой пустую игру мысли и ничего не давало в плане понимания того, как наше мышление познаёт предметы.

Что касается категорий, то И. Кант первым делом очистил их перечень от случайных понятий. Из 10-ти аристотелевских категорий только пять, по мнению Канта, являлись подлинными. Затем он дополнил этот список недостающими категориями. И в довершение свёл все категории в единую упорядоченную таблицу. То же самое он проделал и с найденными Аристотелем видами суждений и умозаключений. Он также расширил их перечень и свёл их в таблицы.

Далее И. Кант показал, что используемые нашим мышлением категории и виды суждений существенным образом связаны друг с другом. (Аристотель, напомним, рассматривал их отдельно друг от друга). В основе каждого вида суждений лежит одна из категорий. А это в свою очередь означает, что таблица видов суждений является производной от таблицы категорий.

На вопрос откуда у человека появилось мышления и присущие ему категории, Кант дал весьма оригинальный ответ. Согласно его гипотезе причиной наличия у людей мышления является их самосознание. Акт самосознания представляет собой простое категорическое суждение: "Я есть Я" или "Я мыслю своё Я". Посредством данного суждения наше Я находит и осознаёт самоё себя. При этом, что очень **важно!** оно находит себя как **одно** и как **единое** целое. Другими словами, посредством самосознания наше Я узнаёт, что оно *одно*, и что оно в себе *едино*.

Коль скоро наше Я осознаёт себя внутренне **единым**, то в силу этого оно и на деле (на практике) **обязывает** себя быть таковым. По этой причине нашему Я приходится неустанно связывать всё своё внутреннее разрозненное содержание – наполняющие его ощущения, образы и понятия предметов – воедино. Только действуя таким активным образом, только создавая такую связь, наше Я, по мысли Канта, сохраняет себя как одно целое.

Если же оно не будет этого делать, то оно распадётся в самом себе на многие обособленные локальные и никак не связанные между собой Я. Каждое такое локальное Я будет опираться на свой собственный островок осознаваемых им и связываемых им знаний.

Вот такая деятельность связывания, которую творит наше Я в отношении своего

собственного содержания, и является, согласно Канту, **мышлением**. Мыслить значит связывать. А причиной связывания (мышления) является наше самосознание, акт осознания каждым человеком своего Я: "Я есть Я".

Что же касается происхождения познавательных инструментов – категорий, суждений и умозаключений, а также правил познавательной деятельности, то они, согласно Канту, даются мышлению как бы от рождения. По мере становления у каждого молодого человека его самосознания, активируется деятельность его мышления со всеми его инструментами: категориями, суждениями и умозаключениями, правилами.

В силу такого их происхождения И. Кант называл эти инструменты мышления **априорными**, т.е. данными человеку независимо от внешнего мира.

Справедливости ради надо сказать, что сам Кант хорошо осознавал, что сия версия происхождения мышления и его инструментов, является зыбкой и неубедительной. Поэтому в предисловии к "Критике чистого разума" он специально оговаривается, что к этой его версии следует относиться лишь как к *гипотезе*.

Г. ГЕГЕЛЬ. Главным созидателем науки о познавательной деятельности нашего мышления стал Г. Гегель. Он был согласен с Кантом в том, что в основе собственно познавательной деятельности мышления, а стало быть и науке о ней, лежат, во-первых, **категории**, во-вторых, **естественные формы мысли** (суждения и умозаключения).

Но кроме категорий и естественных форм мысли наше мышление использует в ходе познания предметов ещё один инструмент, который Гегель называл **чистым понятием**. Суть этого понятия, как мы уже говорили, состоит в том, что мир имеет **системную** организацию: элемент, часть, целое. Соответственно, и выстраивать понятие предмета следует основываясь на этот принцип.

Таким образом, по Гегелю наше мышление имеет три вида собственных познавательных инструментов:

- а) категории,
- б) суждения и умозаключения,
- в) чистое понятие, которое он называл также *абсолютным* и *спекулятивным*.

Связав между собой эти три компонента (инструмента), Гегель в итоге выстроил науку о познавательной деятельности нашего мышления, которую назвал "Наукой логики".

Что касается вопроса происхождения этих инструментов мышления, то здесь Гегель полностью разошёлся с Кантом. Кант, как мы видели, выводил способность мышления со всеми его инструментами из акта самосознания человека. Гегель же развернул эту причинно-следственный порядок в обратную сторону (на 180°).

Он полагал, что мышление и все его познавательные инструменты, а также сознание и самосознание возникают у человека в процессе его взаимодействия с окружающим миром. Воспринимая реальные предметы, человек сначала находит их внутренние и внешние различия – части, стороны, элементы, свойства, и т.д. Затем он связывает эти различия между собой и приходит к целостному пониманию предмета. Вот эта деятельность по сведению различий предмета в единое понятие, и в этом Гегель был полностью согласен с Кантом, является тем, что мы и называем **мышлением**.

Далее. В конце процесса познания предмета наше мышление сначала формулирует его **понятие** или, иначе говоря, его **закон**. Затем оно формулирует доказательство этого понятия (закона). **Доказательство** – это неотъемлемый компонент любого понятия (закона).

Что такое **закон**? Это единство выявленных в предмете различий. То же самое единство выражается и в **понятии** предмета.

Но речь здесь идёт не о тех законах природы, которые мы изучаем в школе, а о тех тысячах самых обыденных законов, которые нам приходится соблюдать по ходу нашей жизни. Например, чередование частей суток – это закон. То, что одна дверь открывается к

себе, а другая от себя, это их закон. Рецепт приготовления какого-то блюда – закон. Планировка квартиры – закон. Левый на левую ногу, а правый на правую, – закон. Маршрут автобуса – закон. И т.д.

В результате наше мышление создаёт сразу две формулировки. Первая – это понятие (закон) предмета. Вторая – это доказательство данного понятия (закона). При этом обе они создаются одним и тем же мышлением и в отношении одного и того же предмета. И обе они образуют противоположность. Доказательство противостоит понятию (закону), а понятие (закон) – доказательству.

Благодаря появлению в мышлении двух таких противоположных формулировок, человек находит своё Я. Кто сформулировал понятие? – Я. А кто сформулировал доказательство? – Тоже Я.

Так человек обретает своё **сознание** (Я). Причём обретает его сразу же в форме **самосознания**: "Я есть Я". Самосознание – это своего рода способ обслуживания нашим сознанием (нашим Я) самого себя. В этом смысле сознание не существует без самосознания.

Такова концепция происхождения мышления, а также сознания и самосознания, которую выстроил Гегель. И, соответственно, согласно этой концепции все познавательные инструменты (категории, виды суждений и умозаключений, чистое понятие), также приходят в наше мышление из окружающего мира.

Основываясь на таких исходных позициях, Гегель выстроил в своей "Энциклопедии философских наук" всеобщую систему понятий, первую часть которой составляет наука о познавательной деятельности нашего мышления.

Таковы основные вехи в истории развития "Науки логики".

Но к этому нам надо добавить ещё несколько слов об истории формирования представления о *чистом понятии*.

История чистого понятия. Категории и формы мысли (виды суждений и умозаключений) были открыты ещё Аристотелем. А вот чистое понятие (принцип системного устройства мира) было открыто только в начале XIX в. Но у этого открытия была и своя история.

В **Древности**, как мы уже говорили, люди воспринимали мир как простую совокупность окружающих их предметов. На вопрос: что такое мир? Они могли ответить, что это *всё сущее*, т.е., это все те предметы, которые нас окружают.

В **Средние века** в сознание людей вошла библейская картина мира, согласно которой мир представляет собой **целостное** творение Бога. При этом сама эта целостность понималась ещё лишь как агрегат объединённых замыслом Бога вещей.

В конце XVII в. немецкий философ Г.В. Лейбниц добавил в представление о единстве мира идею о существовании в нём (мире) предустановленной гармонии. Предустановленной кем? Конечно же его создателем, Богом. За счёт этой идеи Лейбниц попытался представить мир уже не как простой агрегат сотворённых Богом вещей, а как их взаимосвязанную систему. В этой идее содержался намёк на некий "разумный" принцип организации мира. Но сам этот принцип оставался ещё непонятным.

В XVIII в. философы П.А. Гольбах и Ж.О. Ламетри высказали идею, что мир является механистической системой. И нам здесь не важны детали их понимания данной системы. Главным является сам факт проявленного ими внимания к вопросу устройства мира, их попытка осмысления принципов его организации.

И только к началу XIX в. благодаря развитию частных наук учёные начали догадываться о том, что мир имеет системную организацию. Что любой предмет представляет собой нечто целое, как целое он состоит из частей, а его части – из элементов. Точно так же устроены и все образуемые единичными предметами системы.

И вот этот принцип устройства мира Гегель и назвал **чистым понятием** (*абсолютным, спекулятивным*). Никакого другого смысла он в это чистое понятие не

вкладывал. Все другие его толкования были придуманы незадачливыми критиками философии Гегеля. Доказательством этого является сама его "Наука логики". Она с одной стороны показывает нам картину познавательной деятельности нашего мышления, а с другой, раскрывает смысл лежащего в основе этой деятельности чистого понятия.

Сегодня такое понимание системного устройства мира является само собой разумеющимся. Мы знаем, что Вселенная – это система, галактики – системы, наша планета – система. Любой живой организм или биоценоз живых организмов – система. Любое творение человеческих рук – дом, ноутбук, автомобиль – системы. Учебное заведение, промышленное предприятие, торговая площадка, тоже являются системами.

Но это сегодня, два столетия спустя. А в тот период, когда жил Гегель, подобное понимание устройства мира только-только прокладывало себе дорогу. Вот его Гегель и зафиксировал выражением "чистое понятие". В его текстах встречаются ещё и такие выражения: "**чувство** чистого понятия", "**представление** чистого понятия", "**понятие** чистого понятия".

В силу того, что "Энциклопедия философских наук" оказалась написана невероятно сложным языком, она долгое время не поддавалась пониманию. Жизнь же тем не менее продолжалась, развитие наук неуклонно шло вперёд. Поэтому сама потребность в выработке научного понимания принципов устройства мира, не только не угасала, а, наоборот, становилась всё более острой. И вот эта потребность нашла своё отражение в рамках марксистской философии, в которой была разработана "Материалистическая диалектика".

Марксистско-ленинская диалектика. Суть этого учения сводилась к тому, что мир следовало мыслить как единое целое, в котором всё взаимосвязано и развивается. Соответственно, сама эта диалектика определялась, как "учение о всеобщей связи и развитии".

Один из основоположников этого учения – Ф. Энгельс – придумал три так называемых закона диалектики:

- а) закон единства и борьбы противоположностей,
- б) закон переход количественных изменений в качественные, и обратно,
- в) закон отрицания отрицания.

Мы уже говорили об этих законах в 6-й лекции.

Так вот за счёт этих законов марксистская философия пыталась заполнить пустующую нишу в понимании принципов устройства мира. И это ей в целом удалось, за что надо сказать ей спасибо. Своим учением о всеобщей связи и развитии она вплоть до 90-х годов прошлого столетия формировала у людей более-менее современное представление об устройстве мира. По сравнению в первую очередь с библейским.

Такова вкратце история формирования представления о чистом понятии. Зачем нам понадобился этот исторический экскурс? Затем, чтобы мы понимали, что это не Гегель в одиночку придумал *чистое понятие*, а вместе с ним и всю свою "Науку логики". У чистого понятия была своя предыстория.

Из проделанного нами исторического экскурса вытекает, в частности, ещё один важный вывод. Наука о познавательной деятельности нашего мышления могла появиться только тогда, когда научное познание стало показывать системную организацию мира. Произошло это только к началу XIX в. А это значит, что в более ранние сроки, и тем более во времена Аристотеля, эту науку в принципе невозможно было создать. Тогда ещё просто не хватало необходимых для её создания ингредиентов.

Таким образом, приступая к изложению самого курса "Науки логики", мы имеем в своём распоряжении знание о следующих познавательных инструментах нашего мышления:

категориях, суждениях и умозаклечениях, чистом понятии и его определениях. *Категории*, как мы уже говорили, задают мышлению **фактуру** познаваемых предметов. Из *суждений* и *умозаклечений* мышление вытыкает нить свой познавательной **деятельности**. А *чистое понятие* задаёт ему **шаблон** для выстраивания понятия предмета.

3. СТРУКТУРА (ДЕЛЕНИЕ) "НАУКИ ЛОГИКИ"

Выше мы уже говорили, что у чистого понятия имеются свои определения, которыми являются *единичное*, *особенное* и *всеобщее*. Но для того чтобы наше мыслящее Я могло применить их для построения понятия познаваемого предмета, ему сначала необходимо найти в самом предмете все его реальные части и элементы. Только за счёт этого оно получит тот реальный материал, который позволит ему наполнить эти определения (всеобщее, особенное и единичное) содержанием. Но ещё раньше ему потребуется обнаружить сам предмет, отыскать его в окружающем мире и отделить от остальных.

Сообразно этому весь процесс мыслительного познания предмета делится на три этапа. На первом этапе мы только **обнаруживаем** бытие интересующих нас предметов. На втором этапе **выявляем** их внутреннее строение и внешние связи. На третьем – **выстраиваем** их понятие как таковое.

Отсюда мы получаем деление "Науки логики" на три части (раздела):

- "Учение о бытии",
- "Учение о сущности",
- "Учение о понятии".

Единство логического и исторического. В отличие от определений *природы* и определений *человечества*, которые вырабатывались преимущественно частными науками, категории вводились в научный оборот философами. При этом исторический порядок их открытия в общих чертах совпадает с логической последовательностью их применения в процессе познания предметов. А это значит, что рассматриваемая в "Науке логики" логическая последовательность категорий в общих чертах повторяет историческую последовательность их открытия философами. Такое совпадение логической и исторической последовательности категорий получило название единства *исторического* и *логического* принципов в развитии научного знания.

Из этого принципа, в частности, следует вывод, что сформировавшаяся наука является результатом всего исторического пути её развития. В применении к философии это означает, что нельзя смотреть на её историю как на нагромождение каких-то обособленных самобытных учений, между которыми существуют только различия. Весь многовековой путь философии следует рассматривать как историю развития *одной* науки, творимой единым человеческим духом. Каждое её отдельное учение представляет собой очередной этап в её восходящем развитии.

Здесь речь конечно же НЕ идёт о тех "философских" учениях, которые только называют себя таковыми, но по сути ими не являются. Так, например, во многих странах читаются курсы так называемой *истории национальной* (отечественной) *философии*. В рамках этих курсов приводятся выдержки из размышлений относящихся к этим странам летописцев, акынов, религиозных деятелей, писателей, поэтов, учёных, мыслителей, царей, президентов, юристов, политологов, блогеров, и т.д. И коль скоро все эти размышления помещаются в курс называющийся *историей философии*, то формально они тоже должны считаться *философскими*, хотя по сути таковыми не являются.

Точно также ранее – в 5-й лекции – мы с вами говорили о современной европейской неклассической философии, которая представляет собой множество разбегающихся в разные стороны никак не связанных узконаправленных мелкотемных исследований. Гегель называл

подобные исследования *конечными* (*куцыми*). Но несмотря на эту их мелкотемность, куцость и разрозненность все они продолжают гордо называться философскими.

Конечно, сама практика вхождения в философию начинается как правило с осмысления какого-то одного или нескольких понятий. Но вот расширяться и развиваться далее, а стало быть и становиться собственно философствованием как таковым, она может только путём сведения разрозненных понятий в единую систему и построения из них понятийной картины мира. А когда такого продолжения нет, то значит там нет и никакой философии, а есть лишь одно название.

Отсюда следует, что наша фраза, согласно которой "весь многовековой путь философии следует рассматривать как историю развития *одной* науки... где каждое отдельное учение представляет собой очередной этап в её восходящем развитии" не имеет никакого отношения к приведённым примерам. Она относится только к истории классической философии как таковой.

Но в этом же принципе единства *исторического* и *логического* имеется и обратная сторона. Сама история какой-либо науки может быть *понята* только тогда, когда она (наука) достигнет развитого уровня и станет собственно наукой, т.е. системой взаимосвязанных научных положений (знаний). Как говорил Гегель: "Одно дело – ход возникновения и подготовительные работы какой-нибудь науки, и совсем другое – сама эта наука". Соответственно, и история развития философии может быть понята только тогда, когда она (философия) обретёт свою подлинно научную форму. И эту форму она обрела благодаря "Энциклопедии философских наук" Гегеля, первой частью которой является "Наука логики".

Прежде чем мы приступим к изложению "Науки логики", мы сделаем ещё одно отступление с целью предварительного объяснения того, в чём состоит разница между "Наукой логики" Гегеля и формальной логикой Аристотеля.

Различие между логикой Аристотеля и логикой Гегеля. Если коротко, то их различие состоит в том, что логика Аристотеля имеет своей целью *распознавательную* деятельность мышления, тогда как логика Гегеля – его собственно *познавательную* деятельность.

Ещё раз скажем, что в ту эпоху, когда жил и творил Аристотель, людям в первую очередь надо было разобраться с тем, как они сознательно (а не чувственно) распознают окружающие их предметы. Поэтому все логические фрагменты Аристотеля так или иначе были нацелены на решение именно этой проблемы. Предметом его исследований было не просто некое абстрактное мышление, а его вполне конкретная распознавательная деятельность.

Да, конечно, Аристотель проявлял интерес и к собственно познавательной деятельности мышления. Но для его эпохи эта задача была ещё невыполнимой. А вот проблема распознавательной деятельности мышления была на тот момент, во-первых, роднее и актуальней, а во-вторых, реально разрешимой.

И вот эта нацеленность Аристотеля на распознавательную деятельность мышления воплотилась во всех его логических фрагментах. А потом она была подхвачена следующими поколениями философов и была доведена ими вплоть до наших дней. Современная формальная логика по-прежнему имеет своим предметом распознавательную деятельность мышления.

Лучшим доказательством этого являются её собственные учебники. Когда мы познаём окружающие нас реальные предметы, то их понятия появляются у нас лишь в конце познания. А вот в учебниках формальной логики понятия исследуются в самом начале. Почему? Потому, что деятельность распознавания, которой посвящены эти учебники, необходимо предполагает наличие в голове человека готовых понятий. В хрестоматийном примере категорического умозаключения "Сократ – человек. Человек – смертен. Следовательно, Сократ смертен", мы подводим *Сократа* под понятие *смертных*. Это значит,

что мы распознаём его как смертное существо. При этом мы не получаем никаких новых знаний. Кто такие *Сократ, человек и смертные* мы знали заранее.

Об этой же нацеленности на распознавательную деятельность мышления свидетельствуют и её так называемые законы формальной логики: закон исключённого третьего, закон тождества, закон непротиворечия. Вот примеры применения данных законов.

а) Закона исключённого третьего: "Либо это Пётр, либо не Пётр", "Либо это Иван, либо не Иван".

б) Закон тождества: "Пётр – это Пётр", "Иван – это Иван".

в) Закон непротиворечия: "Пётр – это не Иван", "Иван – это не Пётр".

По сути все эти три формулировки выражают один и тот же закон, который является законом **исключённого третьего**. Это базовый закон для всей **распознавательной** деятельности нашего мышления: "Либо – это берёза, либо не берёза", и т.п.

Закону *исключённого третьего* противостоит закон **необходимого третьего**, который является базовым уже для собственно **познавательной** деятельности мышления. О нём мы будем говорить в следующих лекциях.

Третьим свидетельством того, что формальная логика нацелена лишь на распознавательную деятельность мышления, является то, что в её учебниках отсутствует раздел о категориях. И это вполне объяснимо. Категории, как мы уже говорили, нужны мышлению при познании предметов. А коль скоро его познавательная деятельность формальную логику не интересует, то зачем ей категории?

Уровень распознавательной деятельности соответствует детскому возрасту развития мышления человека. Ребёнок начинает познавать мир с обретения способности к распознаванию предметов. Взрослые сначала говорят детям: "Коровка мычит", "Кошечка мяукает", "Собачка лает". А потом уже спрашиваем у них: "А кто у нас лает?", "А кто мяукает?", "Кто мычит?" и т.д. Когда ребёнок даёт правильный ответ, то его хвалят за это: "Молодец Танечка! Всё-то она знает, всё понимает". Существует масса детских игр, в которых надо распределить какие-то фигурки по группам: квадратики, ромбики, кружочки, образы птиц, животных, растений, и т.д. Эти игры нацеливают мышление детей на развитие его распознавательной функции.

И только много позднее, как правило уже в годы обучения в вузах, молодые люди получают какие-то знания о том, как они познают окружающие предметы, и какую роль при этом и как играет их мышление.

В довершение мы сравним учебники формальной логики со структурой "Науки логики" Гегеля. Первая её часть – Учение о бытии – показывает нам, как наше мышление при посредстве категорий бытия обнаруживает интересующие нас предметы и отделяет их от остальных. Вторая часть – Учение о сущности – показывает, как наше мышление, руководствуясь уже категориями сущности, раскрывает внутреннее строение предметов и их внешние связи. И только её третья часть – Учение о понятии – раскрывает нам, как наше мышление выстраивает собственно **понятия** познаваемых предметов.

Проще говоря, в "Науке логики" Гегеля понятия предметов появляются именно того, когда они и должны появиться – в конце процесса их познания.

Поскольку первые две части "Науки логики" – "Учение о бытии" и "Учение о сущности" – показывают нам как мышление делает образ реального предмета своим, т.е. мыслимым, Гегель назвал их "объективной логикой". А вот третью часть – "Учение о понятии", которая показывает, как мышление выстраивает собственно понятия предметов, Гегель назвал уже "субъективной логикой".

Таково в самых общих чертах различие между логикой Аристотеля и логикой Гегеля. Первая является логикой **распознавания**, вторая – логикой собственно **познания**.

На этом всё! Далее мы переходим уже непосредственно к изложению науки о познавательной деятельности нашего мышления, основываясь, как уже было сказано, на "Науке логики" Гегеля.

Гегель оставил три варианта **"Науки логики"**. Это не три разных логики, а именно три варианта изложения одной и той же науки. Хронологически первый вариант содержится в "Философской пропедевтике" – курсе, который Гегель читал (пытался читать) в старших классах гимназии. Как отдельное произведение он особой ценности не представляет и годится лишь как дополнение к двум другим вариантам.

Второй вариант – так называемая *большая* "Наука логики" в трёх томах, которая была издана Гегелем в 1812-16 гг. Этот вариант представляет собой самое подробное изложение её содержания. Но его недостатком является то, что за все последующие годы Гегель так и не сумел полностью переработать его. В последний год жизни он успел переиздать только первый том "Учение о бытии", а два других тома: "Учение о сущности" и "Учение о понятии" остались в первой самой трудной редакции.

Третий вариант – это так называемая *малая* или *энциклопедическая* "Наука логики", которая изложена в первом томе "Энциклопедии философских наук". Она вышла в свет в 1817 году и затем дважды была переиздана Гегелем вместе со всей его "Энциклопедией..." в 1827 г. и в 1830 г. Этот вариант позволяет понять общее содержание науки логики и преемственность рассматриваемых в ней категорий. Но многие места в этом варианте совершенно не прописаны, поэтому для полного понимания эта *малая* "Наука логики" годится лишь в качестве дополнения к *большой*.

Мы будем использовать здесь все три её варианта, но общий ход её изложения мы привяжем к номерам параграфов *малой* (энциклопедической) "Науки логики". В целях удобства изложения некоторые параграфы были мною объединены, а некоторые, наоборот, разделены. Несколько параграфов я поменял местами.

Поскольку основываться мы будем не на оригинальных текстах самой "Науки логики", а моей версии её доступного изложения, то считаю нужным предупредить, что эта версия была опубликована мною дважды. Первый раз в виде отдельной книги ""Наука логики" Гегеля в доступном изложении" (1999 г.), второй раз – в виде первого раздела книги "Грамматика разума" или "Энциклопедия философских наук" Гегеля в доступном изложении" (2003 г.). Между этими двумя публикациями почти нет никаких различий. Но предпочтение всё же следует отдавать последней по времени публикации. Но наиболее выверенное и полное изложение "Науки логики" мы дадим здесь в этом видеокурсе и в его текстовой версии. Вот на эту версию и надо ориентироваться при её изучении.

Ещё два слова хочу сказать для тех, кто следит за появлением в Интернете аналогичных по теме видеокурсов. Я не хочу и не буду давать никаких оценок этим курсам. Скажу только, что моя книга "Наука логики" Гегеля в доступном изложении", на основе которой мы строим наш курс, была опубликована ещё 1999 г. Тогда как YouTube и Rutube заработали у нас в России лишь лет 15-20 спустя.

И ещё один момент. В описании к этой лекции я даю ссылку на свою ещё одну свою работу, которая называется "Критика чистого разума" И. Канта в доступном изложении". Она была опубликована мною в интернете в 2019 г. Эта работа позволяет понять как общий смысл "Критики чистого разума", так и её ключевые разделы.

"Критика чистого разума" И. Канта является своего рода предтечей "Науки логики" Гегеля. Поэтому обе эти книги хорошо дополняют и взаимно проясняют друг друга. Разобравшись в содержании "Науки логики", можно понять "Критику чистого разума". И наоборот. Разобравшись в "Критике чистого разума", можно глубже понять "Науку логики".

В следующей 10-й лекции мы будем говорить о первой части "Науки логики" – **"Учении о бытии"**.

Благодарю за внимание.

Июнь 2024 г.